

Балыкина Мария Игоревна
кандидат исторических наук,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород,
e-mail: mari-balykina@yandex.ru

УЧАСТИЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ДВОРЯНСТВА В ПОДАВЛЕНИИ ВОССТАНИЯ СТЕПАНА РАЗИНА (НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ СЛУЖИЛОЙ КОРПОРАЦИИ)

Аннотация: В статье рассматривается участие провинциального дворянства в подавлении движения Степана Разина в Поволжье. Основное внимание уделяется поэтапному восстановлению событий с участием нижегородских служилых «по отечеству», анализу их участия в боевых действиях под Симбирском, эпизоду у слободы Сельдинской.

Ключевые слова: провинциальное дворянство, нижегородские служилые люди, Разинщина, Поволжье, XVII век.

Крестьянское восстание 1670-1671 гг. под руководством Степана Разина регулярно привлекает к себе внимание исследователей. Библиография темы весьма обширна. Среди наиболее крупных и значимых работ следует упомянуть труд И.В. Степанова «Крестьянская война в России в 1670-1671 гг.», четырехтомник документов о разинщине, изданный Е.А. Швецовой, работы А.Г. Манькова, В.И. Буганова, Е.В. Чистяковой и В.М. Соловьева [12; 6; 9; 14]. В работах указанных авторов, а также ряда других историков, исследован социальный и национальный состав участников восстания, ход боевых действий, социальные и экономические причины этого крупнейшего народного движения XVII века, изучены биографии его вождей. Проведена большая работа по публикации документов, в которых нашли отражение события Разинщины.

Однако, в гораздо меньшей степени, изучены аспекты, связанные с противоположным лагерем – лагерем правительственных войск, подавивших восстание. В основном внимание уделялось боевым действиям правительственных войск и теме жестокого подавления народного движения. В последние два десятилетия, в связи с общим оживлением научного интереса к темам, связанным с историей служилых «городов» в XVII в., наступившим после публикации работы В.Н. Козлякова [5] стал проявляться интерес ученых и к более подробному, глубокому изучению служилых людей, принимавших участие в подавлении восстания.

В этой связи особенно заслуживает внимание крупное исследование Т.А. Лаптевой «Провинциальное дворянство России в XVII веке». В данной работе на основе множества источников показаны изменения, происходившие в жизни служилого «по отечеству» населения страны. В том числе историк уделяет внимание и теме участия служилых людей в подавлении восстания Степана Разина [8, с. 202, 204, 395]. Среди работ последних лет интересна статья са-

марского исследователя Э.Л. Дубмана о положении служилых людей засечных черт накануне Разинщины [4]. Автор справедливо отмечает важность восстановления «единой цельной картины, происходивших в ареале повстанческого движения событий» и достаточно подробно анализирует численность, состав, землевладение служилых людей гарнизонов, расположенных по засечным линиям Саранского, Алатырского, Симбирского, Казанского уездов. Э.Л. Дубман отмечает, что служилые люди этих уездов в основном относились к низшему слою городского дворянства, а в составе их поместий находилось малое количество крестьянских дворов [4, с. 325].

По теме Разинщины в целом имеется представительный корпус опубликованных источников, собранных историками, в основном, в XX в. [2; 6; 7; 9] Если же рассматривать тему более узко, в рамках изучения правительственного лагеря участников событий, то их объем сильно снижается. Соответственно, еще меньше опубликовано документов, отражающих участие в событиях «служилых по отечеству». Эти сведения, как правило, не вычленены из общего массива источников. Документы, напрямую имеющие отношение к заявленной теме, большей частью не опубликованы. Важнейшими из них являются списки служилых людей, направленных на подавление восстания, донесения воевод о событиях, челобитные [6; 7; 10; 12]. При подготовке данной статьи использованы как опубликованные источники, так и документы из фондов Российского государственного архива древних актов, отражающие состав и действия нижегородских служилых «по отечеству», направленных на театр боевых действий под Симбирск летом 1671 г.

Восстание под руководством С. Разина, охватившее Дон и Поволжье в 1670-1671 гг., стало сложным испытанием для государства. Оно охватило огромные территории. Нижегородские служилые люди, уже в силу географического положения своего уезда, не могли не быть втянуты в события Разинщины. На юге и востоке Нижегородский уезд граничил с Арзамасским, Алатырским, Саранским уездами. Их территории были охвачены восстанием.

В нижегородских землях восстание докатилось по Волге до Макарьевского монастыря и вотчины бояр Морозовых села Большое Мурашкино. До Нижнего Новгорода восставшим оставалось преодолеть не более 70-80 км, а местами и менее того. Нижний Новгород имел мощный укрепленный, хотя и несколько обветшавший к описываемому времени, кремль [13; с.166-177], снабженный артиллерией. Его гарнизон в основном состоял из хорошо обученных служилых «по прибору» людей: стрельцов, пушкарей, число которых достигало нескольких сотен человек. Безусловно, взять такую крепость разрозненными силами восставших было сложно, но все – же угроза взятия была вполне реальной.

В тяжелом положении оказались земли к юго-востоку от Нижнего Новгорода. Часть поместий и вотчин нижегородского дворянства оказались на время захвачены восставшими и были разграблены. Некоторые помещики, видимо застигнутые восстанием в своих землях и пытавшиеся обороняться, были убиты восставшими. Так во время смотра нижегородского служилого «города» летом 1671 г. об Иване Андрееве сыне Подбельском сказали что «он убит у себя в де-

ревне от воровских людей наперед сево» [10, л. 269об.]. Также о Матвее Федорове сыне Столбове « у смотрю... сказали что он убит от воровских людей наперед сего в ево деревне» [10, л. 274]. Вместе с тем, разинцы предполагали, что часть дворянства может перейти на сторону восставших. В «воровской памяти» от Разина в Цывилевский уезд говорится о том, что дворян и детей боярских и мурз и татар, которые захотят перейти к разинцам, не трогать и домов их не разорять [7, с. 310]. Случаи перехода нижегородских дворян на сторону разинцев неизвестны.

Рассмотрим поэтапно участие нижегородского служилого «города» в подавлении восстания.

10 июня 1670 г. П.С. Куракин, назначенный руководить войском против Степана Разина, вместе со своими воеводами выступил из Москвы в Саранск. 11 июля 1670 г. в грамоте из Разрядного приказа нижегородскому воеводе В.Я. Голохвастову было велено направить в полк к П.С. Урусову в Саранск тех стряпчих, дворян московских и жильцов, имеющих поместья и вотчины в Нижегородском уезде, которые 1668-69 гг. не были в Белгородском полку и в походе на Украину с Г.С. Куракиным, а также всех нижегородских дворян и детей боярских, включая поспевших в службу недорослей [6, т. 1, с. 201]. Тех, кто будет выслан в полк, следовало написать «имяна их в тетратех» [6, т. 1, с. 202] и прислать в Разрядный приказ. 16 июля 1670 г. из Казанского дворца в Разрядный приказ прислан запрос о высылке списков ратных людей и количестве припасов и денег для полка П.С. Урусова [6, т. 1, с. 214].

В сентябре 1670 г. Ю.Н. Бярятинский, руководивший войсками под Симбирском, сообщая в приказ Казанского дворца о сдаче Симбирского острога разинцам, о тяжелых боях за острог, указывал, что он дожидается подхода полка П.С. Урусова для совместных действий. Интересно его замечание в донесении: «А московские... люди и города, которые со мною, холопом твоим, душевно тебе, великий государь, ради служить. А нижегородцы, государь, многие богатые люди в полк не бывали...» [7, с. 94].

14 сентября 1670 г. нижегородскому воеводе В.Я. Голохвастову пришла грамота о высылке нижегородцев, в ней говорилось: «...стряпчих и дворян московских и жильцов, нижегородских помещиков и вотчинников, по росписи и нижегородцев дворян и детей боярских всех по списку выслать на нашу государеву службу в Саранский полк к кравчему нашему и воеводам ко князю Петру Семеновичу Урусову с товарищи» [6, т. 2, ч. 1 с. 65].

В грамоте утверждалось, что в полк к указанному времени приехали только 30 человек нижегородцев. Воеводе под угрозой опалы следовало разослать своих людей по уезду для сбора дворян и детей боярских, включая недорослей, поспевших в службу. У тех, кто в полк вскоре не поедет, велено «...в поместьях их и вотчинах иметь людей их и крестьян человека по 2 и по 3 и держать в тюрьме до тех мест, как они в полк поедут» [6, т. 2, ч. 1, с. 66]

28 сентября 1670 г. воевода Ю.А. Долгоруков в отписке в приказ Казанского дворца рассказал о взятии разинцами Саранска и шатости среди населения Нижегородского и Арзамасского уездов. Воевода послал Ф.И. Леонтьева, а с ним дворян и детей боярских из разных городов, включая нижегородцев, а

также 600 московских стрельцов по алаторской дороге «над воры промышлять». В документе особо отмечено, что отправлены дворяне и дети боярские «...которые объявились по приезде у нас, холопов твоих, в полках» [7, с. 102]. Отряд Леонтьева действовал довольно успешно. Так, 29 сентября 1670 г. Ф.И. Леонтьев с нижегородцем Андреяном Васильевым сыном Матюниным да с касимовскими мурзами сошлись в бою с воровскими казаками и «многих воровских казаков побили и атамана и есаула и знамена поимали» [7, с. 103].

Между тем, Нижний Новгород готовился к осаде. 2 октября в город И. Утинским и Ф. Корноуховым привезены из Симбирска 8 чугунных пушек и к ним 800 железных ядер. Пушки предполагалось сначала отвезти в Казань, но затем решили оставить в Нижнем Новгороде. В донесении воевода указал, что причина этого решения заключается в том, что по дороге пушки могли отбить воровские люди, а провожатых с артиллерией послать некого, так как «у стрельцов ружья нет ни у одного человека» [7, с. 119]. Это замечание показывает не только понятное желание воеводы укрепить город артиллерией, но и тяжелое положение с вооружением у защитников города. Вероятность осады на тот момент была велика. 11 октября сын боярский Иван Воецкой посылал в Нижегородский уезд в деревню Константиновку своего крестьянина И. Семенова, который слышал на Павловом перевозе, что крестьяне из окрестных деревень пошли вместе с ворами к Нижнему Новгороду. Тогда же человек сына боярского Семена Русина М. Козлов рассказал, что крестьяне крупных сел Богородского, Ворсмы, Сосновского, деревень Закудемского стана, всего около пяти тысяч человек, соединились с ворами и собираются идти на Нижний Новгород, считая, что «де конечно Нижней им сдастца» [7, с. 126].

Не позднее 12 ноября нижегородское духовенство и приказные люди посылают челобитную царю Алексею Михайловичу, в которой описано как воровские люди подошли под Нижний Новгород и угрожали городу. Только помощь Ю.А. Долгорукова, пославшего войско под руководством К.О. Щербатова и Ф.И. Леонтьева в уезд и разогнавшего разинцев, разбившего их станы, обезопасила городскую округу на некоторое время. Челобитчики просят разместить полк Долгорукова в Нижнем Новгороде для оберегания города [6, т. 2, ч. 1, с. 263-264]. Особо следует отметить, что в составе этого полка находилось много московских чинов, имевших поместья в Нижегородском уезде.

24 ноября полковой воевода Ю.А. Долгоруков пишет в приказ Казанского дворца о том, что он послал своего товарища думного дворянина и воеводу Ф.И. Леонтьева в Нижний Новгород, а с ним городских детей боярских костромичан, галичан, лушан, гороховлян и белозерцев. У него же в полку велел быть дворянам и детям боярским нижегородцам, «...которые оставлены в Нижнем для обереганья...» [6, т. 2, ч. 1, с. 305]. Далее он уточняет, что велел Ф.И. Леонтьеву «оберегать Нижнего и Арзамаса и тех и иных уездов от всяких шатостей, а буде где воры объявятца, и над теми ворами промысел чинить, смотря по тамошнему делу» [6, т. 2, ч. 1, с. 305]. Другим воеводам было указано оберегать Симбирск, Кадом, Темников, Алатырь, Курмыш, Ядрин [6, т. 2, ч. 1, с. 305-306].

Самые тяжелые бои правительственных войск с разинцами произошли

осенью 1670 г. под Симбирском. Восставшие не сумели захватить город, и были разбиты войском Ю. Барятинского. Известно также, что нижегородские служилые «по отечеству» люди 12 ноября 1670 г. участвовали в крупном бою на реке Кандарати с отступавшими из-под Симбирска разинцами. Место сражения находится у селения Большая Кандарать, недалеко от Корсуня, на территории современной Ульяновской области. В этом бою по сведениям А. Гераклитова со стороны восставших участвовало до пятнадцати тысяч человек [3]. Из списка нижегородских дворян и детей боярских, составленного в мае – июне 1671 г., известно, что в этой битве погиб Селиверст Михайлов сын Жедринский: «у смотру про него сказали, что он убит на Кондорате от воровских людей наперед сево в прежний приход» [10, л. 267об.].

После этого начинается постепенный спад народного движения, но отдельные очаги восстания еще долго остаются активными, в том числе и на территории Нижегородского уезда. Нижегородский воевода привлекает дворянство к наведению порядка в уезде. За январь 1671 г. в уезде было сыскано двадцать девять крестьян, которые перешли к разинцам и разоряли и убивали своих помещиков. Все они были казнены. Пятьдесят семь человек, которые, по их словам, были с ворами поневоле, биты кнутами, одному отсекли левую руку, двенадцати – по два меньших пальца у левых рук и правых ног, затем все эти крестьяне были отданы своим помещикам. Нижегородские дворяне В.Ф. Мостинин, А.Н. Бородин, И.Г. Кошкин были посланы в разные станы уезда для сыска «воров» [7, с. 166]. Как известно, подавление восстания и наказание участников выступлений на территории Нижегородского и, особенно, Арзамасского, уездов было жестоким. Однако документов об участии нижегородских дворян и детей боярских в мероприятиях по наказанию побежденных разинцев нами пока больше не выявлено. Изучая эту сторону вопроса, следует учитывать, что каждый восставший крепостной крестьянин – это потенциальные рабочие руки для помещика, которых катастрофически не хватало в помещичьих хозяйствах. Насколько репрессии коснулись крестьянства, каков социальный состав казненных во время массовых расправ, этот вопрос, в силу специфики источников, вряд ли когда-либо удастся изучить в полной мере. Из приведенных выше данных видно, что казнили в основном тех, кто добровольно и напрямую участвовал в убийствах помещиков. Даже отрубание пальцев проводилось так, чтобы не полностью лишать человека трудоспособности. Нами уже ранее отмечалось, что разинское движение не имело радикальных последствий для обеспеченности поместий нижегородских дворян и детей боярских рабочими руками [1, с. 429].

Нижегородские дворяне и дети боярские были активно задействованы в борьбе с разинцами и в 1671 году. Показательна история посылки части нижегородской служилой корпорации под Симбирск. 10 апреля 1671 г. по царскому указу сто семь нижегородских дворян и детей боярских, а с ними десять рейтар, испомещенных в уезде, но приписанных к корпорациям Ядрина, Козьмодемьянска, Чебоксар, были отправлены в полк к воеводе П.В. Шереметеву «со всею службою и с полными запасы» [11, л. 431]. А уже 15 июня нижегородский воевода В. Голохвастов поставил в известность Разрядный приказ о том, что 9

июня значительная часть их вернулась обратно. Воевода потребовал объяснить причины возвращения. Выяснилось, что 31 мая, в трех верстах от Симбирска, у слободы Сельдинской, часть нижегородцев, около сорока человек, оставив обозы, выдвинулась вперед к Симбирску «для проведывания воровских казачишек» [11, л. 431]. Остальные дворяне и дети боярские, вместе со всеми припасами, постепенно прошли слободу Сельдинскую и доехали до Конной слободы, расположенной на реке Свияге. Слободские жители предупредили их, что дальше двигаться опасно, и нижегородцы повернули назад к Сельдинской слободе. Здесь их нагнали разинцы и отбили обоз, а также лошадей. Был убит П.Т. Жедринский и еще несколько человек. Часть служилого «города» во главе с И.Н. Суровцовым и А.А. Костливцевым ушли в степь на Казанскую дорогу, где на них опять напали примкнувшие к разинцам мордва и чуваша. Поблуждав в лесах, нижегородцы нашли дорогу на Алатырь, затем вернулись в Нижний Новгород и разошлись по своим домам по уезду [11, л. 432].

Анализ списка нижегородцев показал, что среди вернувшихся в уезд служилых людей, за исключением убитого П.Т. Жедринского и И.Н. Суровцова, фактически не было больше представителей высшего слоя корпорации. В списке в основном перечислены небогатые дети боярские. Судя по смыслу переписки воеводы с Разрядным приказом, нельзя исключить, что нападение разинцев у Сельдинской слободы стало предлогом для возврата нижегородцев в свои поместья. Стремление защитить свои семьи и имущество в поместьях, несомненно, следует учитывать среди истинных причин самовольного возврата ратных людей. Из Разрядного приказа пришло указание отправить самовольно покинувших службу нижегородских помещиков и вотчинников в Алатырь, что и было сделано во второй половине июня. В Алатыре Ф.Ю. Барятинский собирал войско, которое он должен был передать немного позже своему отцу князю Ю.Н. Барятинскому, одному из наиболее успешных руководителей правительственного лагеря в борьбе с восставшими.

Нижегородцы были не единственными служилыми людьми, самовольно вернувшимися из-под Симбирска. 21 июня 1671 г. из приказа Казанского дворца были разосланы грамоты в Муром, Арзамас, Нижний Новгород, Алатырь, Курмыш, Ядрин, в которых воеводам приказывалось: «которые ратные люди по высылке на государеву службу не поехали и поехав поворотили по домам, всех до одного человека выслати на Алатор со всею службою и с полными запасы не отписываясь к великому государю ничем» [11, л. 439-440]. А за восемь месяцев до этих событий, в октябре 1670 г. подали челобитную на имя царя воеводе Ю.А. Долгорукову кадомские и темниковские московских разных чинов помещики и дворяне и дети боярские, начальные люди, мурзы, татары о том, что они находятся в полку, а в это время без них в их деревнях «воровские люди жен и детей их побивают до смерти и дома их разоряют, и чтоб ты, великий государь, пожаловал их от тех воров их оборонить» [7, с. 136]. Воевода понимал беспокойство служилых людей, но помочь было нечем: «и на тех воров ... послать мне... неково, потому что твоих, великий государь, ратных людей послал я... к Мурашкину и Лыскову...» [7, с. 137].

Таким образом, беспокойство помещиков уездов, охваченных разинским

восстанием, либо пограничным с ними уездов, были всеобщим. Поэтому факт самовольного отъезда нижегородских дворян и детей боярских, вероятнее всего, не был единичным. Нижегородцы были собраны со всего уезда и высланы обратно на службу [11, л. 568]. Видимо, из Алатыря, либо напрямую, они опять были направлены в Симбирск, так как под Симбирском в полку П.В. Шереметева они появились уже во второй половине июля и, в основном, 21 августа 1671 г. Вместе с уехавшими из-под Сельдинской слободы, в этих же числах приехали в полк и другие нижегородцы [10, л. 11-14об.]. Следует отметить, что по данным списка полка, среди нижегородцев названы только два человека, И.С. Мякушкин и К.У. Стружской [10, л. 268об., 272], которые по неизвестным причинам не приехали на службу и могут быть условно названы нетчиками.

Участие в подавлении разинского движения было нелегким испытанием для нижегородских служилых «по отечеству» людей. Согласно дошедшим спискам участников походов против разинцев, девятнадцать нижегородских дворян и детей боярских погибли во время этой кампании. Из них двое, М.Ф. Столбов и И.А. Подбельский, были убиты прямо в своих поместьях. Среди погибших – представители известных и знатных нижегородских родов: Жедринские (пять человек), Русиновы (три человека), Доскин, Доможиров и другие [10, л. 266 об.-275].

Немало служилых людей было ранено во время боев. Сохранились сведения о раненых нижегородцах, служивших в полку П.В. Шереметева [10, л. 416, 417об.]. Всего в этом списке указано двенадцать человек. У многих из них ранения носили тяжелый характер. Так из пищали в грудь был ранен А.Б. Старков, саблей ранен в голову О.Л. Скрыпеев. Имелись и ранения копьем, стрелами из лука. Список раненых был составлен для того, чтобы по сложившимся правилам, наградить их придачами к окладам за раны. Следовательно, многие служилые люди приняли активное участие в тяжелых боях с разинцами, за что и были отмечены наградами. Что касается тех, кто самовольно уехал со службы от слободы Сельдинской, то их фамилии не встречаются среди награжденных. Но и каких-либо понижений или наказаний в их отношении также не выявлено. Они продолжили дальнейшую службу в полку П.В. Шереметева, а упоминавшийся выше Иван Никитин сын Суровцов в январе 1671 г. был направлен с ответственным заданием под Саранск, чтобы забрать знамя у воеводы П.С. Урусова и отвезти его в Казань к Шереметеву [6, т. 4, с. 29].

Таким образом, на основании опубликованных источников и архивных документов из фондов РГАДА удалось достаточно полно рассмотреть участие рядовой провинциальной служилой корпорации в подавлении восстания С. Разина. Особенности корпорации в контексте изучаемых событий было то, что поместья служилых людей находились либо непосредственно в очагах восстания, либо на территориях с потенциальной угрозой захвата восставшими. Нижегородские помещики оказались в крайне сложной ситуации. Находясь на службе в полку, они не могли быть уверенными в том, что их семьи и поместья не будут уничтожены разинцами. Это и обусловило их двойственное отношение к службе в полках: будучи высланными к месту службы, они старались воспользоваться любым подходящим предлогом, чтобы уехать в свои поместья.

Изучение участия нижегородского служилого «города» в событиях 1670-1671 гг. показало, что еще имеется ряд проблем, связанных с изучением истории подавления восстания С. Разина, требующих более пристального внимания исследователей.

Список источников и литературы

1. Балыкина М.И., Балыкин В.И. Эволюция экономического положения нижегородского служилого «города» в конце XVI – конце XVII вв. применение методов эконометрического анализа // История военного дела: исследования и источники. 2015. – Т. VI. – С. 404-430 [Электронный ресурс] URL: <http://www.milhist.info/2015/05/30/balykina-balykin> (дата обращения 30.05.2017)
2. Буганов В.И. Разин и разинцы. Документы, описания современников. – М.: Наука, 1995. – 368 с.
3. Гераклитов А. Алатырская мордва по переписям 1624-1721 г. – Саранск: Мордгиз, 1936. – 88 с. // Древности Симбирского края. [Электронный ресурс] URL: <http://archo73.ru/Russian/20vek/geraclitov/voyna.htm> (27.05.2017)
4. Дубман Э.Л. Служилые люди засечных черт области понизовых городов накануне Разинщины // Русь, Россия. Средневековье и новое время. Чтения памяти акад. РАН Л.В. Милова. – 2015. – № 4. – С. 322-326.
5. Козляков В.Н. Служилый «город» Московского государства XVII века (От Смуты до Соборного Уложения). – Ярославль: Изд. ЯГПУ, 2000. – 208 с.
6. Крестьянская война в России под предводительством Степана Разина. Сборник документов / Сост. Е.А. Швецова. – Т. I, II, IV. – М.: Изд. АН СССР, 1954-1976.
7. Крестьянство и националы в революционном движении 1666-1671 гг. Разинщина. Сборник документов. Подгот. к печати А.А. Покровским и Н.П. Чулковым. – М. - Л.: Гос. соц-эк изд. 1931. – 427 с.
8. Лаптева Т.А. Провинциальное дворянство России в XVII в. – М.: Древлехранилище. 2010. – 594 с.
9. Маньков А.Г. Иностраные известия о восстании Степана Разина. – М.: Наука, 1975. – 191 с.
10. РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 5. Д. 37.
11. РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Стб. 682.
12. Степанов И.В. Крестьянская война в России в 1670-1671 гг. Восстание Степана Разина. Т. I. – Л.: Изд. Ленинград. ун-та, 1966. – 371 с.
13. Филатов Н.Ф. Неизвестная опись Нижегородского кремля XVII в. // Записки краеведов: очерки, статьи, воспоминания, документы, хроника. – Горький: Волго-Вятское изд., 1981. – С. 166-177.
14. Чистякова Е.В., Соловьев В.М. Разин и разинцы на мордовской земле. – Саранск: Мордовское кн. изд., 1986. – 112 с.